

УДК 39(470.6)

ББК 63.5

О-34

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(8772)523003

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАРОДОВ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ РЕГИОНОВ

(рецензирована)

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ – Академия наук Абхазии (АНА) №14-23-12001 «Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской культурной идентичности)».

На пороге третьего тысячелетия мир людей меняется с невиданной скоростью. Упрочение экономических, информационных, культурных связей объединяет судьбы народов в единую всемирную судьбу, однако сплочения человечества не происходит. На карту мира наносятся все новые и новые государства, во многих странах идут гражданские войны, миллионы людей ищут спасения в эмиграции, вдали от своей родины. Такова действительность, и обосновывая варианты выживания земной цивилизации, хочется констатировать, чтобы выжить – необходимо сохранить гармонию многоголосия этнических культур. Этнокультурное многообразие есть тот неиссякаемый источник обогащения мировой культуры человечества, без которого она неизбежно деградирует.

Ключевые слова: этнос, межэтническое взаимодействие, поликультурный регион, социальные стереотипы, этнические культуры.

Ovsyannikova Tatiana Anatolievna, Doctor of Philosophy, professor, Vice-Rector for scientific work of Maikop State Technological University, tel.: 8 (8772) 523003.

THE ROLE OF ETHNIC STEREOTYPES IN THE INTERCULTURAL INTERACTION OF PEOPLES OF MULTICULTURAL REGIONS

(reviewed)

This article was prepared within the project RSSF - Academy of Sciences of Abkhazia (ASA) № 14-23-12001 “Post-Soviet socio-cultural space (on the example of the Adygh-Abkhazian cultural identity)”.

On the threshold of the third millennium, the world of men is changing with an unprecedented speed. Strengthening of economic, informational and cultural ties unites the fate of nations into a single global destiny, but the unity of humankind does not occur. More and more states are applied on the world map, in many countries civil wars are going on, millions of people are seeking refuge in exile far from their homeland. This is the reality, and in order to survive people must save the harmony of ethnic cultures. Ethnic and cultural diversity is that inexhaustible source of enrichment of the world of human culture, without which it is inevitably degrades.

Keywords: ethnicity, interethnic interaction, multicultural region, social stereotypes, ethnic culture.

В последние годы наряду с множеством нерешенных социально-экономических проблем неизменно острыми остаются вопросы, связанные с совместным проживанием и социокультурным взаимодействием этносов, проживающих на территории России. Среди них обострение конфликтности межэтнических отношений, этническая дискриминация, растущая межрегиональная

финансово-экономическая, имущественная дифференциация, снижение уровня жизни ряда этносов и угроза безвозвратной утраты их культуры. Одним из основных условий выживания земной цивилизации, является сохранение гармонии многообразия этнических культур, которое по своей сущности и является тем неиссякаемым источником обогащения мировой культуры человечества, без которого она неизбежно деградирует. Поэтому сегодня как некогда исследование этнических форм общения и взаимодействия, является крайне необходимым в повороте идеологии общества от абсолютизации научно-технического прогресса к гуманистическим ориентирам и ценностям.

Адыгея является одним из поликультурных регионов, исторически сложившихся на территории современной России. Население республики отличается чрезвычайной мозаичностью этнического состава, причем такая картина расселения сформировалась исторически в результате различных процессов: миграции представителей разных народов на её территорию в течении нескольких столетий, урбанизационных процессов прошлого века и т. д. После распада СССР в Адыгею хлынул поток мигрантов из Азербайджана, Нагорного Карабаха, Чечни, Таджикистана, Узбекистана, Прибалтики и Молдовы. В республике появились беженцы – русские, турки-месхетинцы, армяне, азербайджанцы. С 1989 г. по настоящее время на территории Республики Адыгея проживает более 3000 беженцев и вынужденных переселенцев (не считая беженцев из Крыма). За время трагических событий в Абхазии в республику прибыло около 900 человек – абхазы, армяне и представители других национальностей. В категорию переселенцев можно включить часть людей адыгской национальности, вернувшихся в последние годы из стран Ближнего и Среднего Востока. Возвращенцы не знают русского языка, ведущего из двух государственных языков в Адыгее. Воспитанные в других социальных условиях, эти люди испытывают двоякое чувство: гордость за возвращение на родину предков о одновременно – подавленность за то, что они «не такие», как местные адыги. За счет стихийной миграции, к 1992 г. национальный состав Адыгеи увеличился в 1,5 раза, к 2015 – еще больше [1].

Сегодня в Адыгея проживает представители более 82 различных национальностей. Исходя из этого, интенсивность межэтнических контактов в республике очень высока, поэтому важно выяснить определяющие факторы, влияющие на особенности межэтнического взаимодействия и остроту восприятия по принципу «Мы – Они», представителей разных этнических групп. Взаимодействие этносов, проживающих на территории Адыгеи, обладающих разными этнокультурными традициями, уже само по себе объективно несет в себе заряд, который в случае возникновения межэтнической конфликтности выступает в качестве усугубляющего обстоятельства.

В современном мире практически любое государство имеет поликультурные особенности, поэтому сегодня, как некогда необходимы новые подходы к решению проблем межэтнического характера. Одним из наиболее перспективным, на наш взгляд, является подход, основанный на принципе равенства всех этнических групп в поликультурных обществах, базирующийся на идеологии мультикультурализма и пропагандирующий глубинные интеграционные процессы.

Интеграция – это такой принцип совместимости, при котором разные группы объединяясь на основе равно значимых для всех интересов в единое сообщество, сохраняют при этом, свои присущие только им культурные особенности. Человечество только подходит к признанию права различных этнических общностей сохранять свою индивидуальность и по возможности воспринимать данное обстоятельство без чувства личной ущемленности, что в современном мире достаточно часто присутствует в межэтнических контактах, поэтому примеры интеграции в изложенном выше понимании достаточно редки [2].

Основным предметом исследований при комплексном анализе межэтнических отношений являются межгрупповые установки (стереотипы). Так в недавнем прошлом исследование

этнических стереотипов в поликультурных обществах в основном сводилось к изучению стереотипов этнического большинства по отношению к этническим меньшинствам. Исследования этнических предрассудков проводились преимущественно в США, и представляли собой стереотипы поведения белого большинства европейского происхождения по отношению к чернокожим, евреям и другим меньшинствам [3].

Впервые в научный оборот этот термин был введен американским социологом У. Липпманом в 1922 году для характеристики особенностей массового сознания. Липпман понимал стереотип, прежде всего именно как схему, рассматривая его как упорядоченную, детерминированную культурой картину мира в сознании человека [4]. Эта схема определяет направленность, содержание не только сознания, но и поведения индивидов. В работе «Public Opinion» он отмечал, что «... системы стереотипов могут быть ядром наших личных традиций, защитой нашего положения в обществе... Это проекция на мир нашего собственного чувства, наших собственных ценностей, нашей собственной позиции и наших собственных прав...» [4].

Американский социолог Г. Тэджфел [5] суммировал главные выводы в данной области исследований в виде шести положений, которые представлены им следующим образом: во-первых, люди с легкостью проявляют готовность характеризовать обширные человеческие группы недифференцированными, грубыми и пристрастными признаками; во-вторых, такая категоризация стремится оставаться совершенно стабильной в течение очень длительного периода времени; в-третьих, социальные стереотипы в некоторой степени могут изменяться в зависимости от социальных, политических или экономических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно; в-четвертых, социальные стереотипы становятся более отчетливыми («произносимыми») и враждебными, когда возникает социальная напряженность между группами; в-пятых, они усваиваются очень рано и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся; в-шестых, социальные стереотипы не представляют большой проблемы, когда не существует явной враждебности в отношениях групп, но их в высшей степени трудно модифицировать и управлять ими в условиях значительной напряженности и конфликта.

Питательной средой для распространения негативных этнических стереотипов является этноцентризм – устойчивое психологическое образование, сущность которого заключается в преувеличении значимости собственного этноса в истории человечества, его вклада в культуру и, соответственно, преуменьшении значимости других этносов в истории и культуре человечества. При этом, собственная группа является центром всего мироздания, а все остальное анализируется и оценивается в сопоставлении с ней» [6].

Корни этноцентризма кроются, как правило, в объективно-исторических факторах, прежде всего в неравномерности социально-экономического и культурного развития этнических общностей, служащих причиной противоречий между различными этносами. Этноцентризм – явление, которое одними гранями (чувство гордости за свой этнос, его культурные ценности) смыкается с патриотизмом, а другие (высокомерие, пренебрежительное отношение к иным народам, противопоставление «своего» «чужому») – с шовинизмом [7]. Представления о собственной этнической общности как эталоне рождаются не сразу, ему предшествуют многовековые процессы. Чаще всего этнический стереотип возникает из-за ограниченности межэтнического общения: черты, присущие известным единичным представителям другой этнической группы, распространяются на всю группу.

Бытование негативных этнических стереотипов на уровне общественного сознания несет в себе как отрицательный, так и положительный моменты. Отрицательный момент проявляется в следующем: этнические стереотипы выступают в качестве барьера для беспрепятственного

межэтнического общения, они затрудняют взаимопонимание между этносами, разобщают их и содействуют возникновению трений между ними, росту националистских настроений и эмоциональнообостренному отношению к своему языку и особенностям культуры. Положительным моментом является то, что стереотипы активно способствуют сохранению духовной культуры этносов, аккумулируя исторический опыт этносов, вбирая в себя сотни, а может, тысячи привычек предшествовавших поколений, все доброе и злое из прошлого. Ломать такого рода стереотипы – значило пытаться лишить этнос его исторических корней.

Сейчас, когда этнические различия все больше и больше властвуют над поведением людей, тем самым, определяя характер восприятия других этносов, межкультурное общение порождает немало проблем. В межэтническом общении, во время социально-экономической, политической нестабильности, полнее начинают действовать противоречия, имевшие раньше ограниченное проявление. Это никем не регулируемые извне, постоянно растущие случайные межэтнические контакты в быту, на улице, которые иногда могут и не соответствовать общепринятым стереотипам общения.

Многие современные конфликты сложились вокруг потребностей развития, которые выражаются в категориях культурных ценностей, таких, как язык, этническая самобытность, свобода, суверенитет. Источником конфликтности, в данном случае, выступают негативные этнические стереотипы относительно незнакомой культуры, непонятного языка и др. Негативные этнические стереотипы относительно ценностей других этносов могут вовлечь в открытые конфликты большие массы населения, что интуитивно осознают лидеры многих общественных движений. Такие конфликты называются конфликтами ценностей и формируются вокруг различного, зачастую противоположного понимания перспектив своего развития каждой из конфликтующих сторон. Конфликты ценностей, как правило, имеют глубокую культурно-историческую основу и формируются как результат несовместимости ценностных систем взаимодействующих социальных субъектов. Конфликты ценностей, в отличие от конфликтов интересов, практически неразрешимы, поскольку этнические стереотипы относительно своей культуры всегда стоят на порядок выше этнических стереотипов относительно ценностей других этносов, и не поддаются изменениям.

Выход в свет неудачной и непродуманной информации по вопросам, затрагивающим этнические интересы народов, особенно опасен. Опыт показывает, что очень часто этническая бестактность журналиста, поверхностное знание существа вопроса, тенденциозная подача того или иного события находят немедленный отклик у задетой стороны, вызывают крайне нежелательный общественный резонанс, ухудшают климат межэтнических отношений.

Традиции и моральные принципы незнакомых этнических групп и этносов всегда представляются непривычными и странными. При формировании государственной идеологии, направленной на мирное сосуществование полиэтничного региона, необходимо учитывать сложившиеся у этносов негативные стереотипы, учитывать их специфику, не допускать появления новых негативных стереотипов, и делать ставку на постепенное вымывание из сознания этносов негативных стереотипов, ведущих к разным конфликтам. В Адыгее, как и на всем Северном Кавказе довольно сильно распространен интернациональный этнический стереотип, выражающийся в стремлении быть вместе в трудных условиях, несмотря на этнические различия – независимо от принадлежности к какому-либо этносу. Гордое: «Мы с Кавказа!» – ярко характеризует единство этнических групп по территориальному признаку.

Внедрение стереотипов в массовое сознание усилиями средств массовой информации, как правило, не преследует цели сознательно оскорбить другой этнос, а скорее мобилизовать

общественное мнение своей стороны. Было бы глубокой ошибкой смешивать националистические стереотипы с этническими стереотипами поведения, которые образуются на основе этнических традиций и обычаев. Такой подход игнорировал бы нормальные и естественные различия между этносами [8]. Этнические стереотипы поведения аккумулировали исторический опыт этноса, вобрали в себя сотни, тысячи привычек предшествовавших поколений, все доброе и злое из прошлого. «Каждая нация, - пишет известный российский специалист по истории философии Ф.Х. Кессиди, - отличается только ей одной присущим сочетанием и соотношением темперамента, типом мышления и мировосприятия. В уникальности внутреннего мира нации, в устойчивости ее психического склада определенным образом организующего получаемую информацию, и состоит ценность любой нации как биосоциального сообщества людей и культурного феномена» [9]. Ломать такого рода стереотипы – значило бы пытаться лишить этнос его исторических корней.

Этнические стереотипы мышления и поведения, функционирующие в этническом самосознании этносов, не могут оставаться неизменными образами. Под влиянием государственной идеологической доктрины, пропаганды средств массовой информации, а самое главное – из знаний, полученных в образовательных учреждениях, можно постепенно изменять природу этнических стереотипов, переводя их из негативной плоскости в прогрессивную. Не отбрасывая в прошлое сложившиеся веками негативные этнические стереотипы, их необходимо наполнять новым социальным содержанием, одновременно учитывая этнические особенности мышления и поведения, организацию быта, специфику языка и культуры каждого народа полиэтничной территории.

Литература:

1. Шеуджен А.Х., Галкин Г.А., Тхакушинов А.К. Земля адыгов. Майкоп: Адыгея, 2004. 1004 с.
2. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. Москва: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
3. Выскочил А.А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.07. Москва, 2005. 242 с.
4. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Краткий этносоциологический словарь-справочник. Ставрополь, 1994.
5. Исмагилова Р.Н. Этнические стереотипы и проблемы национальной интеграции в тропической Африке // Народы Азии и Африки 1987. №4. С. 39.
6. Овсянникова Т.А. Национальное и этническое в культуре адыгского народа: научное издание. Майкоп, 2004. 180 с.
7. Кессиди Ф.Х. К проблеме «греческого чуда» // Философская и социологическая мысль. 1992. №3.
8. Lippman W. Public Opinion. New York, 1922. 23 p.
9. Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge Univ: Press, 1981. 257 p.

References:

1. Sheudzhen A.H., Galkin G.A., Tkhakushinov A.K. *The Land of the Circassians. Maikop: Adygea, 2004. 1004 p.*
2. Lebedeva M.M. *Political settling of conflicts. Moscow: Aspect Press, 1999. 271 p.*
3. Vyskochil A.A. *Ethnic identity and inter-ethnic cooperation in the North of Bashkortostan: abstr. Dis. ... Cand. of History. 07.00.07. Moscow, 2005. 242 p.*

4. Avksentyev A.V., Avksentyev V.A. *Short ethno-sociological dictionary catalogue*. Stavropol, 1994.
5. Ismaghilova R.N. *Ethnic stereotypes and problems of national integration in tropical Africa // The peoples of Asia and Africa*, 1987. № 4. P. 39.
6. Ovsyannikova T.A. *National and ethnic in the culture of the Adygh people: scientific publication*. Maikop, 2004. 180 p.
7. Cassidy F.H. *On the problem of the "Greek miracle" // Philosophical and sociological thought*. 1992. № 3.
8. Lippman W. *Public Opinion*. New York, 1922. 23 p.
9. Tajfel H. *Human groups and social categories: Studies in social psychology*. Cambridge Univ: Press, 1981. 257 p.